

Маленькая коала присосалась к пальцу Цзян Шаочжи, её чёрные глазки постоянно вращались. Тун Цинхэ неуклюже погладил её по голове:

— Он, наверное, проголодался.

Цюн-ци, увидев, что маленькая коала голодна, громко фыркнул. Его сильный хвост, похожий на толстый хлыст, ударил по земле, поднимая пыль.

Цзян Шаочжи чётко чувствовал изменения в эмоциях Цюн-ци. На мгновение он лишился дара речи. Но, подумав, что это было его самое глубокое внутреннее желание, тридцатилетний мужчина, прошедший жестокое крещение войной, почувствовал, как у него горят уши.

Появление Цюн-ци вызвало волнение на полигоне. Особенно альфы, чьи духовные звери только что пробудились. Они поклонялись и стремились к боевым духовным зверям, хотели окружить Цюн-ци и посмотреть на него. Некоторые даже рвались в бой, надеясь, что Цюн-ци сразится с их духовным зверем, чтобы проверить его силу.

Цзян Шаочжи, держа маленькую коалу в руках, призвал Цюн-ци исчезнуть. Прежде чем исчезнуть, Цюн-ци неохотно взглянул на Цзян Шаочжи. Он наконец-то обрёл «ребёнка», и ему не дали провести с ним больше времени.

Маленькая коала слегка укусила палец Тун Цинхэ несколько раз. Её короткие задние лапки потоптались у него на руках. Мягкий живот был открыт. В центре живота, покрытого короткой белой шерстью, показалась маленькая железа.

Звуки коалы постоянно менялись. Она издавала мягкое, жужжащее урчание, показывая, что она в хорошем настроении.

Тун Цинхэ изучал информацию о коалах на уроках. Они питаются, в основном, листьями и молодыми побегами эвкалипта. Эвкалипт рос повсюду. Цзян Шаочжи попросил одного из новобранцев собрать листья эвкалипта поблизости. Он положил маленькую коалу в объятия Тун Цинхэ. Детёныш коалы посмотрел на своего хозяина, затем на альфу. Он обхватил руку Тун Цинхэ задними и одной передней лапкой, а другую лапку зацепил за одежду Цзян Шаочжи, тихонько скуля.

Маленькая коала проголодалась.

Новобранец, ответственный за сбор листьев, вернулся и отдал их Тун Цинхэ. Маленькая коала, увидев листья, явно обрадовалась. Она понюхала их, выбрала несколько съедобных и начала медленно жевать.

Тун Цинхэ и Цзян Шаочжи затаив дыхание наблюдали за маленькой коалой. Их сердца необъяснимо смягчились.

Тун Цинхэ крепко обнял её, уткнувшись подбородком в пушистую голову:

— Он такой послушный.

Милый, мягкий зверёк. На вид глупый и неуклюжий, но на самом деле сдержанный и послушный.

Цзян Шаочжи согласился. Маленькая коала переняла характер хозяина. Насколько послушен хозяин, настолько послушен и он.

Маленькая коала медленно дожевала листья и издала тихое, нежное урчание в адрес Тун Цинхэ и Цзян Шаочжи. Насытившись, она должна была продолжать спать.

Цзян Шаочжи, глядя на своего омегу и его духовного зверя, внезапно почувствовал себя мужем и отцом. Он редко наслаждался семейным теплом. Сейчас его кровь горела. В отличие от жара, охватывающего его во время боевых заданий, это тепло можно было почувствовать, только когда сердце полностью готово успокоиться ради одного человека.

Новобранцы-альфы, увидев трогательную сцену семьи из трёх человек, почувствовали зависть. Каким бы свирепым ни был зверь, бывают моменты, когда он опускает голову. Это была нежность дикого зверя.

Маленькая коала, съев листья, снова исчезла из объятий Тун Цинхэ. Ей требовался долгий сон, и Тун Цинхэ, чьё психическое поле только пробудилось, не подходил для долгого создания психического поля и призыва духовного зверя.

— Пойдём отдыхать? — Цзян Шаочжи собирался отвести Тун Цинхэ в квартиру, но тот указал в другую сторону, собираясь вернуться к тренировке.

Цзян Шаочжи взял его за руку:

— Не нужно себя заставлять.

Тун Цинхэ шёл медленно, как маленькая коала. Он делал быстрые шаги, но его походка была неуверенной и шаткой, издали это выглядело немного забавно.

Они шли к тренировочной зоне омег. Омеги, увидев Тун Цинхэ, идущего за руку с высоким альфой, начали перешёптываться.

Бета-инструктор уставился на них:

— Тихо! Что за шум? Это Цзян-дуй!

Омеги замолчали, но их взгляды были прикованы к Тун Цинхэ и его альфе. Видеть альфу и омегу вместе в военном округе было очень странно.

В тренировочном районе действовали строгие правила. Для обеспечения безопасности омег и формирования у них качеств квалифицированных военных, альфам без метки не разрешалось входить в тренировочную зону омег без разрешения, а омегам без метки не разрешалось входить на полигон альф.

Но альфа Тун Цинхэ входил в тренировочную зону омег не в первый раз. Хотя это означало, что Тун Цинхэ был помечен этим альфой, было очевидно, что привилегии этого альфы были слишком велики.

Бета-инструктор только что назвал его Цзян-дуй.

Цзян Шаочжи отвёл Тун Цинхэ в строй и поговорил с инструктором о пробуждении духовного зверя Тун Цинхэ, попросив присмотреть за ним.

Инструктор был удивлён. Он впервые видел омегу с духовным зверем. У бет тоже бывало пробуждение психического поля, но шанс был лишь немного выше, чем у омег. По сравнению с альфами, преимущество второго пола было predetermined генетически. Некоторые рождались на вершине пирамиды.

Тун Цинхэ встал в один ряд с Цзи Ванем и, пользуясь тем, что Цзян Шаочжи разговаривает с инструктором, поблагодарил Цзи Ваня. В тот день, когда у него внезапно поднялась температура, Цзи Вань был первым, кто обнаружил это, вызвал врача и отвёз его в больницу.

Цзи Вань был типичным примером человека с холодным лицом и горячим сердцем. Общаясь с ним, Тун Цинхэ обнаружил, что он очень внимателен и заботится о чувствах других.

Цзи Вань редко слабо улыбнулся:

— Всё в порядке. — В его выражении лица промелькнула лёгкая тоска. — Твой альфа очень хорошо к тебе относится. Когда ты был в коме в больнице, я навещал тебя. Он постоянно был рядом с тобой.

Тун Цинхэ смущённо кивнул. После того как Цзян Шаочжи ушёл, инструктор снова приказал им стоять смирно.

После полудня, во время перерыва, Тун Цинхэ собирался отвести Цзи Ваня в тень, чтобы спрятаться от жары. Обернувшись, он увидел, что Цзи Вань стоит на месте, его глаза полужакрыты, словно он чего-то ждёт.

Он медленно подошёл к нему:

— Цзи Вань?

Цзи Вань не двигался.

Тун Цинхэ помахал рукой перед его лицом. Цзи Вань вздрогнул, открыл глаза. Его губы были неестественно бледными. Пот на его лице был гуще, чем у Тун Цинхэ.

Цзи Вань сказал:

— Я в порядке. — Он моргнул влажными ресницами. Капли пота скатились. Смутное зрение постепенно прояснилось.

Тун Цинхэ слегка прикоснулся к нему и испугался.

Цзи Вань был покрыт холодным потом.

Он помог ему подойти к тени:

— Ты заболел? Попроси инструктора об отгуле, чтобы тебя осмотрел врач.

Он сделал паузу и тихо спросил:

— Цзи Вань, где твой альфа?

Цзи Вань всегда вёл себя отстранённо, не приближаясь к людям. Он никогда не сообщал инструктору о своём недомогании. Тун Цинхэ смутно догадывался, что это может быть связано с альфой Цзи Ваня.

Он не в первый раз видел Цзи Ваня бледным и больным. Возможно, Цзи Вань был болен, но настаивал на участии в тренировке, что означало, что эта работа была очень важна для него. После прохождения тренировки Цзи Вань сможет работать в федеральном учреждении.

Но ни один альфа не позволит своему омеге работать в болезненном состоянии.

Лицо Цзи Ваня похолодело:

— ...У меня нет никакого альфы. — Он говорил тихо. Тун Цинхэ услышал половину фразы. Увидев его печальное, холодное лицо, он не осмелился больше спрашивать.

После полудня, сразу после окончания тренировки, когда все разошлись, Цзи Вань потерял сознание по пути в общежитие. Тун Цинхэ как раз собирался вернуться, чтобы принять душ, переодеться и пойти ужинать с Цзян Шаочжи. Цзи Вань упал рядом с ним, что застало его врасплох.

Он медленно поднял Цзи Ваня, взвалил на спину и отнёс в лазарет. Врач убедился, что жизни Цзи Ваня ничего не угрожает. Он провёл ему полное обследование и начал делать записи в истории болезни.

Врач сказал:

— Он беременен.

Тун Цинхэ пробормотал:

— Бере... беременен?

Врач кивнул:

— Примерно месяц. Он новобранец. Перед поступлением он должен был пройти медицинский осмотр. Омегам не разрешается участвовать в тренировках во время беременности.

Это означало, что кто-то подделал его медицинскую карту.

Врач спросил:

— Ты знаешь его альфу?

Тун Цинхэ покачал головой:

— Цзи Вань не сказал мне.

Врач вздохнул:

— Его плод нестабилен. Он каждый день стоит под солнцем. Боюсь, что ребёнок не выживет, и это также серьёзно повлияет на его здоровье.

Врач собрался рассказать правду инструктору. Цзи Вань, который был без сознания, внезапно очнулся. Он протянул руку, схватил врача за белый халат и слабо сказал:

— Доктор, пожалуйста, сохраните это в тайне.

Цзи Вань настаивал:

— Осталось всего несколько дней. Я справлюсь.

Тун Цинхэ был огорчён. Врач дал Цзи Ваню время подумать. Тун Цинхэ сидел рядом, молча наблюдая. Глядя на его бледное лицо, он спросил:

— Почему ты так упрям?

Цзи Вань горько улыбнулся своим бледным лицом и спросил:

— Разве ты не понимаешь?

Тун Цинхэ взял Цзи Ваня за руку, но тот закрыл лицо руками, скрывая своё почти сломленное выражение лица.

— Я не хочу этого ребёнка.

Тонкие слёзы непрерывно текли сквозь пальцы Цзи Ваня. Он заплакал без предупреждения. Он никогда не выпускал свои внутренние переживания, но сейчас он сказал Тун Цинхэ:

— Сяо Тун, меня пометили силой.

Тун Цинхэ был шокирован.

Цзи Вань всхлипывал:

— Если бы я мог, я бы не хотел быть омегой. Почему наш пол определяет, что после метки мы не принадлежим себе? Ни тело, ни разум не могут обойтись без альфы, который тебя пометил. Почему? Почему...

Он растерянно сказал:

— Я пытался сбежать, но как только меня пометили, стоит ему выпустить феромоны, в этот момент мой мозг и тело инстинктивно подчиняются ему. Что бы я ни делал, я никогда не смогу избежать его контроля. Я ненавижу это. Я действительно ненавижу...

Тун Цинхэ, задыхаясь, не мог говорить. Он потрогал своё лицо. Область под глазами тоже была влажной.

Цзи Вань внезапно улыбнулся, повернулся и посмотрел на Тун Цинхэ:

— Ты считаешь, что омега — это врождённый придаток альфы?

<http://bllate.org/book/4/98>